

Глава 21. Хмельной угар

Встретившись сегодня с Цзи Жучэнем, Е Чжэнь не мог избежать долгой беседы.

Цзи Жучэнь, ровесник Е Чжэня, славился безупречной честностью. С его открытого, благородного лица никогда не сходило выражение строгого достоинства. Занимая высокий пост главы законодательного секретариата двух провинций, он пользовался безграничным доверием Его Величества. Схожесть характеров, безукоризненные манеры и выдающийся ум сблизили этих двоих сильнее, чем обычных коллег по службе.

Цзи Жучэнь привык доверять Е Чжэню. Стоило ему зайти в тупик или столкнуться с неразрешимой дилеммой, он первым делом спешил поделиться своими тревогами с другом.

Вот и сегодня Е Чжэнь узнал от него новость, заставившую его насторожиться: на днях государь тайно отправил личных доверенных лиц в провинцию Цзинъань с приказом начать расследование против великого князя Юя.

Повод был до предела прост и зловещ — Его Величество подозревал великого князя Ли Иня в подготовке государственного переворота. Е Чжэнь и сам давно чуял неладное, но известие, сорвавшееся с уст друга, придавало делу совершенно иной, куда более опасный оборот. Великий князь Юй когда-то был любимцем покойного императора и приходился нынешнему монарху единоутробным братом.

При прошлых годах правления, когда ещё был жив дед Е Чжэня — великий наставник Е Сянь, обучавший покойного государя наукам, — влияние семьи Е при дворе было неоспоримым. Е Сянь всем сердцем поддерживал воцарение нынешнего императора. К великому же князю Юю, чьи амбиции душили совет, он питал глубочайшее отвращение. Старик не терпел дерзости: однажды, прямо во время аудиенции, на глазах у притихших сановников он безжалостно отчитал высокомерного принца за неподобающие речи.

Ещё в бытность наследником престола нынешний император вёл беспощадную войну за власть со своим братом. С незапамятных времён борьба за трон требовала гекатомб из родственной крови. Но в той шахматной партии Восточный дворец оказался на шаг впереди. Заручившись поддержкой и мудростью великого наставника Е Сяня, нынешний государь сумел занять престол. Первым же своим указом новоиспечённый монарх лишил брата удела и сослал его в глухую провинцию Цзинъань, строго запретив возвращаться в столицу без особого соизволения.

Недавнее громкое дело о казнокрадстве цзинъаньского губернатора вновь привлекло внимание императора к брату. Хотя, скорее всего, государь попросту никогда не выпускал его из виду.

Старые обиды пустили глубокие корни: ненависть великого князя Юя к роду Е с годами ничуть не утихла, и Ли Инь при каждом удобном случае искал повод уколоть Е Чжэня.

Каковы бы ни были истинные замыслы Ли Иня, подозрения императора означали лишь одно — развязка близка. Дела о государственной измене никогда не обходятся малой кровью. Впереди неизбежно маячила новая буря, грозившая захлестнуть столицу кровавой пеной.

От этих мыслей Е Чжэнь нахмурился. Весь день он провёл на ногах, занимаясь государственными делами, и даже не успел перекусить. Но стоило ему переступить порог поместья Е, как слуги ошарашили его известием: Е Шуанчэн мертвецки пьян и устроил настоящий погром. Е Чжэнь мгновенно помрачнел, его взгляд стал ледяным. Не говоря ни слова, он развернулся и стремительным шагом направился к Восточному двору.

В саду яблоку негде было упасть от перепуганной челяди. Слуги плотным кольцом окружили разбушевавшегося Е Шуанчэна, умоляя его остановиться:

— Второй господин, умоляем вас, прекратите! Хватит пить! Вот вернётся господин — беде быть!

Шуанчэн, уже поймавший кураж, при одном упоминании имени старшего брата мгновенно взвился на дыбы — то ли с перепугу, то ли от пьяной удали. С яростным криком он швырнул глиняный кувшин на каменные плиты. Осколки брызнули во все стороны. Шатаясь, он закричал, тыча пальцем в воздух:

— Тьфу на него! Да пусть хоть трижды возвращается! В Биньчжоу я жил как царь, творил что хотел! А тут, в этой проклятой столице, шагу ступить нельзя — кругом его идиотские правила! Это не жизнь, это каторга! Кем этот Е Чжэнь себя возомнил? Да я плевать на него хотел! Пусть сам чёрт сюда явится, я и ухом не поведу!

Хмель окончательно вышиб из его головы остатки разума, заставив выплеснуть всю обиду, что копилась в нём долгими неделями. Будь он хоть немного трезвее, у него не хватило бы духу даже прошептать подобное, но сейчас хмельная спесь застилала глаза.

Слуги в ужасе замахали руками, бледнея и заикаясь:

— Второй господин, побойтесь неба! Ведь господин — ваш родной брат! Как можно... как можно так говорить о нём...

Договорить они побоялись, но Шуанчэн и без них знал продолжение.

«Как можно называть старшего брата по имени? Это же чистой воды бунт и непочтительность!»

Вдруг толпа слуг послушно хлынула в стороны, освобождая дорогу. Шуанчэн, едва держась на ногах, взгромоздил одну ногу на валун у пруда с лотосами. Неловко опершись локтем о колено, он подпёр гудящую голову ладонью. В глазах всё затуманилось, перед мысленным взором всё

плыло. Сквозь хмельную пелену он разглядел силуэты нескольких человек. Впереди шёл мужчина в строгом тёмно-синем чиновничьем одеянии — статный, с безупречной осанкой. Позади него, бледный как смерть, семенил старый управляющий, которого колотила крупная дрожь.

Окончательно потеряв связь с реальностью, Шуанчэн уставился на испуганного старика. Ткнув в его сторону трясущимся пальцем, он издевательски расхохотался:

— Ну и чего ты трясешься, старый? Чего испугался-то?

Старый управляющий замер за спиной Е Чжэня, отчаянно и беззвучно подмигивая непутёвому барчуку.

Но затуманенный разум Шуанчэна проигнорировал намёки. Шатаясь, он с прежним упоением продолжил перечислять грехи старшего брата.

Для начала он припомнил, как Е Чжэнь порол его без суда и следствия.

Затем громогласно пожаловался на то, что после побоев этот изверг морил его голодом.

Сделав глубокий, хриплый вдох, пьяница выдал финальный аккорд:

— Он просто тиран! Изводит меня, пользуясь своей властью! Да он просто заносчивый ублюдок!

По двору пронёсся дружный вздох ужаса. Слуги поспешно вжали головы в плечи, боясь даже вздохнуть. Никто не осмеливался взглянуть на лицо Е Чжэня.

Е Чжэнь стоял неподвижно. Его лицо напоминало застывшую маску, на которой не отражалось ни единой эмоции. Заведя руки за спину, он молча выслушал весь этот пьяный бред.

А Шуанчэн тем временем продолжал надирать глотку:

— И чего в нём великого? Подумаешь, родился на пару лет раньше, вот и помыкает мной! Семейная любовь, братская верность... Да тьфу на это всё! Пусть катится к чёрту со своим благочестием, не нужно мне это даром!

Управляющий, утирая холодный пот со лба, робко придвинулся ближе и прошептал:

— Господин... может, велеть принести отвар для отрезвления?

Вместо ответа Е Чжэнь лишь смерил младшего ледяным взглядом, плотно сжав губы. Слуга, дрожа всем телом, попытался поднести чашу с отваром к лицу буяна, но Шуанчэн яростно взмахнул рукой, выбивая посуду. По двору покатился звон бьющегося фарфора.

— Воды. Ледяной воды из колодца. Живо, — негромко, но властно приказал Е Чжэнь.

Слуги бросились выполнять приказ, и уже через минуту перед ним стояло ведро, полное ледяной колодезной воды.

— Помогите нашему второму господину прийти в себя, — холодно обронил Е Чжэнь.

Двое дюжих слуг, преодолевая страх, крепко заломили Шуанчэну руки за спину, а третий с силой выплеснул всю воду прямо ему в лицо.

Шуанчэн мгновенно вымок до нитки. Длинные тёмные пряди слиплись на лице, с одежды ручьями текла вода. Резкий порыв холодного вечернего ветра заставил его вздрогнуть, хмель начал понемногу выветриваться из головы. Сквозь остатки дурмана он услышал безжалостный голос брата:

— Ещё раз.

После третьего ведра Шуанчэн окончательно пришёл в себя. Когда слуги отпустили его, он, дрожа от холода и осознания масштаба катастрофы, рухнул на колени прямо в грязь. Ноги его не держали.

— Б-брат... — едва слышно выдавил он сквозь стучащие зубы.

Увидев, как Е Чжэнь грозно нахмурился, Шуанчэн в панике вжал голову в плечи.

— Кто позволил ему пить? — раздался над ним ледяной голос брата.

Шуанчэн понимал, что вопрос обращён не к нему, и лишь безмолвно стучал зубами.

— Господин... — заикаясь, заговорил старый управляющий. — Сегодня второй господин изволил отлучиться вместе с господином Чжоу. Вернулся уже... вот в таком состоянии...

Е Чжэнь нахмурился.

— И где сейчас этот Чжоу?

В этот момент во двор быстро вошёл его личный страж, Фэйсэ. Приблизившись к Е Чжэню, он

что-то тихо зашептал ему на ухо. Выслушав доклад, Е Чжэнь кивнул, оставив управляющего в покое, и вновь устремил пронзительный взгляд на коленопреклоненного брата.

Шуанчэн сжался в комок, не смея поднять глаз. Руки его ходили ходуном.

«Господи, что я наговорил... Да мне проще прямо сейчас утопиться в этом пруду, чем встретиться с ним взглядом!»

— За мной, — бросил Е Чжэнь.

Шуанчэн покорно поплёлся следом, мокрый и несчастный, стараясь держаться на некотором отдалении — так, чтобы в случае чего успеть увернуться от удара.

Дойдя до Восточного двора, Е Чжэнь скрылся за дверью своего кабинета, бросив напоследок:

— Стой на коленях и думай над своим поведением.

Дрожа от страха и ночной прохлады, Шуанчэн без лишних слов опустился на колени прямо перед дверью. Его сердце бешено колотилось в груди в предчувствии неизбежной расплаты.

<http://bllate.org/book/18190/1750998>